

О признаках интеллигенции и значимости их выделения

Тепикин Виталий Владимирович

кандидат исторических наук

Московский государственный индустриальный университет

(Кинешемский филиал), Кинешма, Россия

E-mail: tepikin@hotmail.ru

Сегодня интеллигенция в общепринятом представлении понимается как сообщество образованных людей, что профессионально занимаются умственным трудом. В.А.Малинин в авторитетном издании именно так пишет: «слой образованных и мыслящих людей, выполняющих функции, которые предполагают высокую степень развития интеллекта и профессиональной образованности» (Малинин, 1999). Акцент поставлен на профессионализм. Однако сейчас уже ясно, что это весьма и весьма односторонний подход, не дающий сути истинной картины. «Господствовавший в советской историографии социолого-профессиональный подход к понятию «интеллигенция» сохраняет и ныне свои позиции, - свидетельствует историк В.С.Меметов. – Подавляющее большинство исследователей по-прежнему подходят к этому понятию как к некоей общности всех профессионально образованных людей. При этом ни у кого не вызывает возражений тот факт, что в современном «образованном слое» сплошь и рядом встречаются безнравственные, ничего не имеющие общего с интеллигенцией и интеллигентностью люди» (Меметов, 1998). Замечание, отмечу, очень важное. Как и тезис Меметова, где «подлинный интеллигент – далеко не массовое явление» (Меметов, 1998). П.Д. Боборыкина, стоявшего у истоков термина «интеллигенция», часто приводят в пример с цитатой об образованном слое общества, напрочь забывая при этом, что сам-то автор к интеллигенции относил вовсе не всех образованных людей, а только «высшей умственной и этической культуры» (Сб.: В защиту интеллигенции, 1909). У академика Д.С.Лихачева есть точная мысль: «не нужны толпы интеллигенции, достаточно 10-30 человек, чтобы представлять культуру страны» (Лихачев, 1997). Да толп быть и не может! Общество не потеряло бы, а наоборот выиграло в случае увеличения числа, общей массы настоящих интеллигентов. Только вот как раз массовость – не признак интеллигенции. Слишком сложны, труднодостижимы критерии данной социальной группы. Нравственная составляющая дается природой, закладывается в детстве. А судьбы у всех разные.

В процессе исследовательской работы, изучения специфики отряда художественной интеллигенции и истории его отдельных групп, я столкнулся с дополнительными трудностями из-за отсутствия четких критериев определения интеллигенции. Интеллигентоведение как самостоятельная область философско-культурологического и исторического знания показывает устойчивое развитие, но при этом степень дискуссионности вокруг ключевой дефиниции отнюдь не снижается, а даже нарастает. На конференциях в НИИ интеллигентоведения не раз поднимался вопрос о необходимости выработки определения, по возможности максимально устраивающего большинство исследователей. Но заметных подвижек к этому пока не наблюдается. Этого, на мой взгляд, и не произойдет без пограничного шага – выработки конкретных, приближенных к универсальности признаков изучаемой общественной группы.

В этом докладе я формулирую и предлагаю 10 признаков интеллигенции:

1. передовые для своего времени нравственные идеалы, чуткость к ближнему, такт и мягкость в проявлениях;
2. активная умственная работа и непрерывное самообразование;
3. патриотизм, основанный на вере в свой народ и беззаветной, неисчерпаемой любви к малой и большой Родине;
4. творческая неутомимость всех отрядов интеллигенции (а не только художественной ее части, как многими принято считать), подвижничество;

5. независимость, стремление к свободе самовыражения и обретение в ней себя;
6. критическое отношение к действующей власти, осуждение любых проявлений несправедливости, антигуманизма, антидемократизма;
7. верность своим убеждениям, подсказанным совестью, в самых трудных условиях и даже склонность к самоотречению;
8. неоднозначное восприятие действительности, что ведет к политическим колебаниям, а порой – и проявлению консерватизма;
9. обостренное чувство обиды в силу нереализованности (реальной или кажущейся), что иногда приводит к предельной замкнутости интеллигента;
10. периодическое непонимание, неприятие друг друга представителями различных отрядов интеллигенции, а также одного отряда, что вызвано приступами эгоизма и импульсивности (чаще всего характерно для художественной интеллигенции).

Принимая во внимание признаки интеллигенции, предложенные мною, надо знать пропорциональный критерий, предполагающий достаточное количество признаков для конкретного индивида-интеллигента. Видно, хватит половины из 10, чтобы человека можно было назвать интеллигентом. Но – в общем значении.

Литература

1. Лихачев Д.С. (1997) Концепции интеллигенции не должно быть вообще // Рубежи. №12, с. 60.
2. Малинин В.А. (1999) Интеллигенция // Русская философия. Словарь. Под общ. ред. М.Маслина. М., с. 187.
3. Меметов В.С. (1998) О некоторых дискуссионных проблемах российского интеллигентоведения // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. международн. науч.-теорет. конф. Иваново, 23-25 сентября 1998 г. Иваново, с. 11-12.
4. Меметов В.С. (1998), с. 12.
5. См.: В защиту интеллигенции (1909): Сб. статей. М., с. 135.